

ПРОБЛЕМА ИНКОРПОРИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ СО СТОРОНЫ ИХ ФРАЗООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Д. А. Самарин

THE PROBLEM OF INCORPORATING LANGUAGES FROM THE PERSPECTIVE OF PHRASE BUILDING PROCESSES

D. A. Samarin

В статье исследуются воззрения зарубежных и российских лингвистов по вопросам инкорпорирования и инкорпорированных языков. Цель данного исследования заключается в анализе и сравнении типологических установок в зарубежной и отечественной лингвистике. Классификация языков с типологической стороны имеет более чем двухсотлетнюю историю, но, тем не менее, именно инкорпорированные языки вызывают множество вопросов у исследователей. Аналитический обзор фундаментальных исследований, посвящённых проблеме инкорпорирования, охватывает период с момента выделения данного типа языков. Особый акцент сделан на вкладе российских учёных в изучение процессов инкорпорации. Исследование вопросов языковой типологии, а именно, инкорпорирования, является актуальным для изучения и сравнения процессов развития языков, их взаимодействия и смешения. Теоретическая значимость статьи состоит в выявлении методов изучения инкорпорированных языков и их соотношения с другими типами. Результаты проведённого исследования могут найти применение при подготовке курсов лекций и проведении семинарских занятий по общему языкознанию, истории языкознания, истории языка и теории межкультурной коммуникации.

The paper studies foreign and Russian linguists' views on problems of incorporation and incorporating languages. The aim of this research consists in analysis and comparison of typological directions in foreign and Russian linguistics. The classification of languages from a typological side has got a history of over 200 years, but, nevertheless, it is incorporating languages that numerous researchers' questions. The review of fundamental studies devoted to the problem of incorporation, involves the period since the moment of separation of this type of languages. A special emphasis is given to the contribution of Russian scientists into the research of processes of incorporation. The investigation of problems of typology of languages and namely of incorporation is especially actual for research and comparison of processes of languages development, interaction and confusion. The theoretical significance of the paper consists in the revelation of the methods of studying incorporating languages and their correlation with other types. The results of the conducted research can be used in preparing courses of lectures and conducting seminars in general linguistics, history of linguistics, history of language and theory of cross-cultural communication.

Ключевые слова: Инкорпорация. Морфологическое целое. Глагол. Частичное инкорпорирование. Полное инкорпорирование. Полисинтетизм. Синтаксическая группа. Сложное слово.

Keywords: incorporation, morphological unit, verb, partial incorporation, full incorporation, polysynthesisism, syntactic group, compound word.

Инкорпорированные языки занимают своё особое место в типологической классификации языков мира. Характерный для инкорпорированных, или внедряющих (нем. *einverleibend*), или полисинтетических языков процесс инкорпорации встречается, прежде всего, в американских языках (сотни индейских языков Северной и Центральной Америки). Этот процесс обнаруживается и в ряде языков Старого Света, например, в колларийском языке сантали Центральной Индии. В незначительной степени феномен инкорпорации близок индоевропейским языкам. К инкорпорированным языкам относятся корякский и чукотский языки (крайний северо-восток России), а также обширная группа эскимосско-алеутских языков (их носители – жители Гренландии, севера Канады, Аляски, северо-востока Евразии).

Инкорпорация (позднелат. *incorporatio* – «включение в свой состав», от лат. *in* в и *corpus* единое целое) представляет собой объединение в одно морфологическое целое двух и более семантем – подвижных компонентов с обособленными лексическими значениями. Число и порядок данных компонентов всегда

определяются содержанием высказывания в соответствии с синтаксическими отношениями.

Инкорпорированный тип языков введён в лингвистическую науку выдающимся немецким учёным В. фон Гумбольдтом (1767 – 1835). Этим четвёртым – инкорпорированным – типом В. фон Гумбольдт дополнил три типа языков, выделенных А. Шлегелем (1767 – 1845). В. фон Гумбольдт пришёл к нему при сравнении особенностей китайского языка, санскрита и мексиканского языка. Последний он считал ярким примером языка инкорпорированного типа, ведь предложение на нём может заключаться в одном слове (глаголе, вбирающем в себя остальные элементы предложения). Этот факт учёный демонстрировал следующим образом: «Если поэтому не имеется определённого объекта, то язык соединяет с глаголом особое, употребляемое в двойной форме для лиц и предметов, неопределённое местоимение, $ni^1-tla^2-qua^3$, я¹ ем³ что-то²; $ni^1-te^2-tla^3-maca^4$ я¹ даю⁴ нечто² кому-то³» [9, s. 166]. Как видно, все местоимения нанизаны на глагол.

Чем же отличается рассмотрение предложения как одного слова? Очевидно, что в инкорпорирующих языках ударение принадлежит не отдельным словам, а словосочетаниям (при частичном инкорпорировании) и целым предложениям (при полном инкорпорировании).

Необходимо учитывать тот факт, что слова в инкорпорирующих языках отличаются особым порядком морфем. Поэтому имена существительные не просто присоединяются к глаголу, а внедряются в глагольную словоформу, вследствие этого показатели времени глагола стоят перед именем существительным, а показатели вида или лица – после него.

В инкорпорирующих языках различаются самостоятельные и внедряемые формы слов. В зависимости от уровня инкорпорации одни языки внедряют лишь падеж подлежащего, другие – падеж прямого и косвенного дополнения, а третьи – обстоятельства образа действия и т. п. Этот момент хорошо демонстрируют формы языка сантали: *dal-t-e-a-e* (он будет бить своего), *dal-t-ae-t-iñ-a-e* (он будет бить моего своего). В основном происходит внедрение лишь глагольных, местоименных и предложных вспомогательных элементов. Внедрение, распространяющееся и на имена существительные, называется полисинтетизмом. Инкорпорированные сочетания в некоторых языках американских индейцев едва воспринимаются индоевропейским языковым сознанием из-за их длины. Например, в языке оджилва насчитывается 200000 образований от одного глагольного корня, а общее число всех возможных сочетаний с одним таким корнем в составе превышает 17000000.

После открытия В. фон Гумбольдта стадияльная типологическая концепция в течение ряда десятилетий господствовала в европейской науке. Но из-за тактической недоказуемости многих её положений она утратила своё влияние уже во второй половине XIX в. и ушла из языкознания (неудачная попытка её возрождения была предпринята Н. Я. Марром). Несмотря на это обстоятельство, сами понятия агглютинативных, флективных, изолирующих (аморфных) и инкорпорирующих языков, равно как и связанные с ними термины, сохранились в арсенале лингвистической науки.

Широкое освещение проблема инкорпорирования нашла в американской лингвистике. Значительный вклад в исследование инкорпорирующих языков был внесён Э. Сепиром (1884 – 1939), известным лингвистом и этнографом, и А. Крёбером (1876 – 1960), крупным американским антропологом. Оба учёных в своих работах вступали в оживлённую полемику друг с другом. Э. Сепир включил в инкорпорирование как обычное словосложение, встречающееся в индоевропейских языках, так и инкорпорирование, передающее отношения слов в предложении. По этому поводу он написал статью «*The problem of noun incorporation in American languages*». Инкорпорацией учёный считал процесс объединения именной основы с глагольной, независимо от логического содержания синтаксической функции имени [11, р. 257]. А. Крёбер под инкорпорацией понимал «объединение в одном слове

именного объекта и глагола, выступающего сказуемым предложения» [10, р. 578].

В России к проблеме инкорпорирующих языков обращался известный представитель Казанской лингвистической школы В. А. Богородицкий (1857 – 1941). Исследования русского учёного в данной сфере синхронны изысканиям его американских коллег. Вопросы типологии рассматривались В. А. Богородицким в его «Лекциях по языковедению». Все языки мира он подводил под четыре основных типа:

- 1) корневой;
- 2) агглютинирующий;
- 3) воплощающий;
- 4) флексийный.

Таким образом, инкорпорирующие языки В. А. Богородицкий называл «воплощающими». В своей 16-ой лекции «Семейства и типы языков и их характеристика» исследователь объяснял их место в общей системе языков: «*Воплощающие* языки занимают как бы среднее положение между корневыми и агглютинирующими и называются так потому, что они целое предложение как бы воплощают в одном слове, а именно: принимая глагол за средоточие предложения, они вносят в него другие слова, но не в обычном их виде, а в виде корней (в отдельном же употреблении эти слова сохраняют свой формальный элемент)»; поэтому такой строй называют также полисинтетизмом („многообъединённостью“)» [2, с. 117 – 118]. Несмотря на различия терминологического характера, нельзя не признать, что приведённая формулировка В. А. Богородицкого выглядит достаточно современной.

Проблему инкорпорирующих языков подробно исследовал другой крупный российский и советский языковед, И. И. Мещанинов (1883 – 1967). Инкорпорирование он определял как построение, образованное при слиянии ряда основ знаменательных слов. В своей статье «Агглютинация и инкорпорирование» исследователь подчёркивал, что при инкорпорировании синтаксическая группа представляет собой цельную синтаксическую единицу, а зависимые члены включаются в инкорпорированный комплекс в не оформленном виде. На примере чукотского слова *қора* «олень» он указывал на две возможности: «При инкорпорировании так же, как и при сочетании слов, эта основа слова может выступать как в полной форме, так и в усеченной: *ты-қора-пэляр-кын!ты-қаа-пэляркын* «олень оставляю»» [4, с. 25]. Таким образом, процесс инкорпорирования русский лингвист подразделял на два типа: полное и частичное. С этим определением согласуется другое, данное в книге «Члены предложения и части речи». В ней под инкорпорированием понимается «цельное синтаксическое построение в одном слитном виде, что внешне напоминает слово, с одним законченным смысловым содержанием, что соответствует предложению» [5, с. 30].

При частичном инкорпорировании происходит слияние не всего предложения в целом (полное инкорпорирование), а только его наиболее тесно семантически связанных частей. Если полное инкорпори-

вание показывает всё построение предложения всецело в одном слившемся синтаксическом комплексе, то частичное – разделяет целостный состав предложения. Содержание обеих этих частей не охватывает всего высказывания, а ограничивается передачей одного из представлений, которые образуют высказывание.

П. Я. Скорик усматривал специфику инкорпорации в образовании морфологической конструкции с двумя и более основами (корневыми или производными), причём в других условиях эти основы оформляются в виде самостоятельных слов. В статье «Грамматические категории и структурный тип языка (на материале инкорпорирующих языков)» учёный отмечал, что такие конструкции, по форме похожие на словосочетания, отличаются от последних морфологической цельнооформленностью. Соответственно, исследователь утверждал: «Объединённые таким образом основы, хотя и являются лексикосемантическими эквивалентами соответствующих слов, в отличие от последних не имеют самостоятельного грамматического оформления, заключены в одну морфологическую конструкцию и находятся в ней в отношении не тождественных, а лишь соответствующих синтаксическим отношениям отдельно оформленных слов» [8, с. 129]. Таким образом, П. Я. Скорик придерживался при этом теории полного инкорпорирования при образовании цельного синтаксического комплекса.

Как в своей книге «Почему языки такие разные» отмечал В. А. Плунгян, черты инкорпорирующих языков резко отличаются от русского и других европейских языков. Хотя для русского языка также характерно словосложение (*паровоз, быстроходный*), русские сложные слова относятся к разряду имён существительных и прилагательных, но не глаголов. Действительно, сложно представить себе русские слова наподобие *паровозить, быстроходить, рукомоить* (причём в русском языке есть слово *рукомойник*) и *глазомерить* (несмотря на наличие слова *глазомер*). В инкорпорирующих языках сложные слова – это именно глаголы, поскольку они обычно обозначают ситуацию. Данный факт исследователь демонстрировал на примере предложения *Старин ловил неводом рыбу*: «Так вот, в инкорпорирующих языках глагол (он же название ситуации) как бы вбирает в себя, «внедряет» всех участников ситуации – и предложение превращается в одно слово-глагол, что-то вроде *старико-неводо-рыбо-ловилося*» [7, с. 165]. К этому же глаголу могут приклеиваться и различные имена прилагательные и местоимения.

Г. П. Мельников рассматривал инкорпорирующие языки с позиции актуального членения предложения. В своём курсе лекций «Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадийной» он отмечал: «В инкорпорирующих языках высоко развита техника формирования таких высказываний, которые представляют собой *рематические* сообщения и, следовательно, внутри такого сообщения вообще нет актуальной границы между коммуникативной темой и ремой» [3, с. 67]. Вследствие

этого Г. П. Мельников относил инкорпорирующие языки, высказывания на которых В. фон Гумбольдт назвал словопредложениями, к системе типологической классификации к языкам с актуальным нечленением.

Итак, для языков инкорпорирующего типа характерно объединение целого предложения в одно большое сложное слово. При этом грамматические показатели оформляют не отдельные слова, но всё словопредложение в целом. В книге «Основы науки о языке» А. Ю. Мусорин использовал случай, рассмотренный В. А. Плунгяном. Он также подчёркивал несвойственность и искусственность замены предложения «Я ловлю рыбу» одним словом – «рыболовствую». Кроме этого, в русском языке в виде сложного слова можно представить только простое нераспространённое предложение с личным местоимением в функции подлежащего. Исходя из этого, автор пособия делал вывод: «Невозможно «свернуть» в одно слово предложение «Мальчик ловит рыбу» или «Я ловлю хорошую рыбу»» [6, с. 21]. В этом заключается отличие русского языка от инкорпорирующих языков, в которых любое предложение может быть представлено лишь в виде одного сложного слова. Несомненно, что в инкорпорирующих языках в определённой мере стирается грань между словообразованием и синтаксисом.

М. А. Анохина считала неверным суждение о том, что инкорпорирование присуще только полисинтетическим языкам. Проблему инкорпорирования она рассматривала на материале английского языка, который, как аналитический язык, по её мнению, совмещает в себе и некоторые черты, характерные для инкорпорирующих языков. В качестве основной такой черты она определяла способность глагола включать в свою семантическую структуру компоненты, сопоставляемые по своему значению с дополнением и обстоятельством. В статье «Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на материале английского языка)» М. А. Анохина констатировала: «Эти черты присутствуют в английском языке не в полной форме, как в полисинтетических языках (чукотскокамчатских, эскимосскоалеутских, абхазскоадыгейских языках и языках американских индейцев), в которых инкорпорация сопровождается морфонологическими изменениями основ» [1, с. 75]. По её мнению, данный способ выражения грамматических связей продуктивен в английском языке и представляет собой его важную типологическую особенность. В качестве примеров инкорпорации в современном английском языке она рассматривала глагольные единицы *to babysit, to chain smoke, to first name, to housekeep, to moonwalk* и им подобные.

Несмотря на вышеприведённые суждения, определение инкорпорации до сих пор является достаточно спорным. Одни лингвисты считают инкорпорацию способом словообразования типа словосложения, другие – одним из способов выражения синтаксических отношений, третьи рассматривают её как уникальное морфолого-синтаксическое явление, находящееся на грани морфологии и синтаксиса. Существует

мнение, что инкорпорация в языках обусловлена агглютинацией и поэтому они должны быть объединены с агглютинативными языками. Очевидно, что нужно

признать инкорпорацию специфической чертой структуры инкорпорирующих языков, определяющей специфику их грамматического строя.

Литература

1. Анохина М. А. Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на материале английского языка) // Ползуновский вестник. 2006. № 3. Режим доступа: http://elibrary.ru/elib/books/Files/pv2006_03_1/pdf/329anoh.pdf (дата обращения: 7.06.2014).
2. Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1911. IV, 3-246, [1] с., 2 л. ил.: ил., табл.
3. Мельников Г. П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадийной: курс лекций. М.: Изд-во РУДН, 2000. 78 с.
4. Мещанинов И. И. Агглютинация и инкорпорирование // Вопросы языкознания, 1962. № 5.
5. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ие, 1978. 387 с.
6. Мусорин А. Ю. Основы науки о языке: учебное пособие. Изд. 2 с исп. и доп. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004. 196 с.
7. Плунгян В. А. Почему языки такие разные. М.: Русские словари, 1996. 303 с.
8. Скорик П. Я. Грамматические категории и структурный тип языка (на материале инкорпорирующих языков) // Типология грамматических категорий. «Мещаниновские чтения»: тезисы докладов. М., 1975.
9. Humboldt W. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin: Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836. XI. 511 s.
10. Kroeber A. L. Incorporation as a Linguistic Process // American Anthropologist. 1911. V. 13. № 4.
11. Sapir E. The Problem of noun incorporation in American languages // American Anthropologist. 1911. V. 13. № 2.

Информация об авторе:

Самарин Дмитрий Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры права социального обеспечения и журналистики филиала Байкальского государственного университета экономики и права в г. Якутске, 8-984-100-34-71, dsamarin2011@yandex.ru.

Dmitry A. Samarin – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Social Security Law and Journalism, Yakutsk branch of Baikal State University of Economics and Law.

Статья поступила в редколлегию 16.06.2014 г.